

Три свидания и один договор

Цикл « Бухгалтерия суккубы»

Николай Симкин

Николай Симкин

Три свидания и один договор

«Автор»
2026

Симкин Н.

Три свидания и один договор / Н. Симкин — «Автор», 2026

Три свидания за один вечер? Для легендарной суккубы — пустяк. Для скромной бухгалтерши, неожиданно оказавшейся в её теле, — самый страшный рабочий день в жизни.Первому посетителю нужно отрепетировать признание в любви. Второй собирается провести с хозяйкой чувственный танец. А третий предъявляет договор и уверен, что знает, кому принадлежит её вечер.Вера привыкла исправлять чужие ошибки, а не спорить с чужими ожиданиями. Теперь её хвост мешает надеть платье, сердце совершенно не желает соблюдать расписание, а привычное «я согласна» грозит обойтись гораздо дороже денег.Чтобы разобраться с тремя встречами и одним весьма неприятным обязательством, ей придётся пустить в ход свой главный талант — умение читать договоры. Но даже лучший бухгалтерский расчёт не подскажет, кого действительно хочется поцеловать.Романтическая фэнтези-комедия о свиданиях, границах и первой попытке выбирать самой.

© Симкин Н., 2026
© Автор, 2026

Три свидания и один договор

1. Три свидания в одном платье

Вера сумела застегнуть платье только с третьей попытки. Первые две закончились тем, что она защемила хвост.

Непривычное продолжение собственного тела возмущённо дёрнулось, и пальцы сами разжались. Вера выждала, пока боль стихнет, нащупала потайной крючок на спине и осторожно отвела хвост в сторону. Платье наконец сошлось, хотя из зеркала на неё продолжала смотреть женщина, которой разумнее было бы вовсе не надевать ничего подобного.

Не из соображений приличия: у этой женщины явно имелся опыт, которого у Веры не было. Тёмно-бордовая ткань плотно сидела на талии, оставляла открытыми плечи и спускалась мягкими складками вдоль ног. В зеркале это выглядело как наряд для очень дорогого вечера. На Вере он вызывал почти физическое желание прикрыться. За тридцать восемь лет она научилась незаметно прятать руки в рукавах, не привлекать внимания слишком яркими вещами и выбирать такую причёску, к которой никто не станет присматриваться. Теперь даже волосы, тяжёлые, тёмные, совершенно чужие, лежали так, словно их расчёсывали специально для зрителей.

Она сняла с кресла шёлковую накидку, попробовала набросить её на плечи и лишь немного успокоилась. Через минуту нашла в шкафу короткий строгий жакет. Он явно принадлежал другому наряду, зато закрывал вырез. Именно в этот момент в дверь постучали.

— Госпожа, можно?

— Да, пожалуйста.

Писк вошёл с папкой под мышкой и остановился у порога. Маленький бес был одет в жилет с шестью карманами, из каждого торчал собственный письменный прибор. Он смотрел на Веру с тревогой человека, увидевшего протечку потолка непосредственно перед приездом ревизии.

— Мне следует вызвать портного?

— Нет, спасибо. Я сама справилась.

— Тогда зачем Вы надели служебную куртку поверх вечернего платья?

Вера посмотрела на жакет. Его действительно можно было принять за служебный, если бы в этом мире работали учреждения с настолько странным представлением о форме.

— Мне так удобнее.

Писк закрыл дверь за собой, словно собирался сообщить новость, которую при открытой двери лучше не обсуждать.

— Не смею спорить. Только предупредить обязан: так обычно одеваются дамы, которые намерены устроить публичное оскорбление своему покровителю. Либо тайную проверку домашней прислуги. В обоих случаях принято заранее уведомлять старшего управляющего.

— У меня нет покровителя, — поспешно сказала Вера и тут же испугалась, что могла ошибиться.

— Насчёт этого я как раз принёс документы.

Он выложил на туалетный стол три тонких конверта и одну толстую папку. Вера заметила, что все конверты запечатаны одним знаком дома, однако к каждому прикреплена карточка иного цвета.

— Сегодняшний вечер, — объявил Писк. — Три подтверждённые встречи. Господин Гальден записан на половину седьмого, мастер Нельро — в седьмом, лорд Харанис требует Вашего появления к восьмому. Я приготовил малую гостиную, сцену и главный зал.

— Одновременно?

— Формально нет, госпожа.

Вера открыла первый конверт, затем второй. На одной карточке стояло: «личное свидание с хозяйкой, половина седьмого, продолжительность два часа». На другой — «закрытая репетиция, семь часов, участие хозяйки обязательно». Третья предоставляла владельцу право первого выбора времени для публичного появления той же хозяйки в главном зале.

— Но первая встреча с половины седьмого до половины девятого, — сказала она, придвигая карточки друг к другу. — В семь начинается репетиция. А у лорда право выбрать восьмой час, то есть пересечься с обеими встречами. Кто подтвердил это расписание?

— Сама госпожа подтвердила. До Вашего недомогания Вы обычно успевали в нескольких залах за вечер. Я предупредил гостей о времени, но никто не пожелал уступить.

Слова «недомогание» Писк произнёс столь деликатно, что Вера вновь испытала холодок. В этом доме её считали прежней хозяйкой, оправившейся после странной болезни. Она сама знала лишь то, что несколько дней назад открыла глаза в незнакомой спальне, увидела в зеркале чужое лицо, рога и хвост и не смогла найти ни собственных очков, ни привычной жизни. О том, куда исчезла женщина, которой принадлежало это тело, Вера старалась не думать: в подобных вопросах не имелось ни документов, ни надёжных ответов.

— Разве нельзя перенести одну встречу? — осторожно спросила она.

— Можно, с согласия гостя. Или вернуть деньги и оплатить оговорённую неустойку. Но авансы уже пошли на содержание дома. Смена обстановки в малой гостиной, жалованье, закупка свечей, ремонт сцены... Вы сами разрешили все платежи до болезни.

Вера не помнила этого распоряжения, но отлично представляла, что означают потраченные авансы. В прежней фирме директор тоже любил считать поступившие деньги прибылью задолго до выполнения заказов. Потом бухгалтерия спасала положение, пока главный бухгалтер принимала поздравления.

Она машинально пододвинула карточки к краю стола в порядке времени, а толстую папку открыла на разделе об отмене услуг.

— Я попробую со всеми договориться, — сказала Вера.

Писк успел заметно расслабиться и уже складывал бумаги в папку.

— Прекрасно. Тогда я немедленно подтвержу личное участие госпожи во всех трёх случаях.

Он ушёл прежде, чем Вера сообразила, что именно согласилась сделать. Она посмотрела в зеркало. В нём всё ещё отражалась чужая красавица в неподходящем жакете, теперь к тому же обещавшая за один вечер развлекать трёх мужчин. С точки зрения расписания это было хуже любого квартального отчёта: тот хотя бы не требовал от неё одновременно находиться в разных кабинетах.

Вера сняла жакет. Если ей всё равно предстояло опозориться, не стоило добавлять к позору нарушение местного протокола. Снизу раздался звонок: первое свидание прибыло на двадцать минут раньше. Вера взглянула на часы, невольно отметила, что лишние минуты ещё не отменяют оплаченного времени, и поспешила навстречу.

2. Первое свидание

Господин Гальден оказался крупным мужчиной с усталым лицом, гладко зачёсанными светлыми волосами и руками человека, привыкшего обращаться с хрупким стеклом. Когда Вера вошла, он поднялся с кресла, поклонился и, заметив её замешательство, отступил на полшага, освобождая дорогу.

Этот жест понравился ей больше, чем дорогая застёжка на его плаще.

— Благодарю, что согласились принять меня до назначенного часа, — сказал он. — Я уже хотел дождаться внизу. Мне сообщили о Вашей болезни; если нагрузка Вам противопоказана, перенесём занятие без претензий с моей стороны.

Вера едва не согласилась. Гальден говорил спокойно, не требовал ничего немедленно и, по сравнению с ужасами, которые она успела вообразить, казался вполне безопасным посетителем.

Вера поблагодарила его взглядом, хотя переносил гость лишь свою часть дела: оставались ещё два оплаченных вечера, которые друг друга перекрывали.

— Нет, что Вы. Присаживайтесь, пожалуйста. Я просто немного... не в своей обычной форме.

Она хотела сказать «не совсем здорова», но Гальден понял фразу иначе и одобрительно кивнул.

— Это даже к лучшему. Если Вы сможете показать не слишком сложный приём, мне легче будет повторить его.

Вера села напротив. У кресла оказалась непривычно узкая спинка, зато в подушке было углубление для хвоста. Пока она устраивалась, Гальден вежливо смотрел на камин. Это тоже оказалось приятно.

— Вы хотели бы обсудить определённую ситуацию? — спросила Вера.

— Да. Мне нужно научиться говорить с женщиной так, чтобы она поняла мои намерения прежде, чем я начну перечислять симптомы.

Вера подняла глаза. Он явно не пытался быть двусмысленным, и оттого слово, прозвучавшее в заведении суккубы, удивило её ещё сильнее.

— Симптомы?

— У меня не получается иначе. Я врач. Точнее, алхимик при врачебной палате. Мы знакомы шестнадцать лет. За это время я дважды спас ей жизнь, однажды переломал собственную ногу, пытаясь достать для неё цветы со стены, и научился различать её шаги в общем коридоре. Но как только решаюсь сказать, что люблю её, начинаю справляться о сне и аппетите.

Вера улыбнулась, представив человека, который признаётся в любви через измерение температуры.

— А она об этом знает?

— О сне и аппетите? Конечно. Мы обсуждаем их регулярно.

Он произнёс это с такой профессиональной серьёзностью, что улыбку пришлось прятать за чашкой.

— Я имела в виду Ваши чувства.

Гальден помолчал, глядя на чай. В его лице впервые появилась неуверенность.

— Она, вероятно, догадывается. Но я всё время оставляю ей возможность принять мои слова за заботу старого друга. Хочу перестать прятаться за этим. И при этом не поставить её в неловкое положение.

Вера слушала и постепенно забывала о своём платье. Трудно было не узнать человека, который годами откладывает один разговор, хотя прекрасно понимает, как его провести.

— Почему Вы решили прийти именно сюда?

— Мне посоветовали профессионала по выражению желаний. Разумеется, я понимаю, что Ваши методы могут отличаться от того, что подходит обычному человеку. Но, думаю, основные ошибки у всех одинаковы.

Ошибки действительно были знакомыми. Вера сама столько раз собиралась поговорить с начальницей о повышении, что уже могла бы составить для этого отдельный график. Правда, ни один пункт графика не был выполнен.

— Давайте попробуем, — предложила она. — Представьте, что я эта женщина. Что Вы ей скажете?

Гальден поставил чашку на блюдце и выпрямился. Он внимательно посмотрел Вере в лицо. Под его взглядом стало жарко, и ей пришлось удержаться, чтобы не поправить платье.

— Вы сегодня выглядите удивительно, — сказал он. — Я давно хотел сообщить, что перемены в Вашем облике не свидетельствуют о неблагоприятном процессе. Напротив, Ваше общее состояние...

Он осёкся и с досадой посмотрел на собственные руки.

— Снова получилось?

— Немного.

— Я ещё даже не дошёл до главного.

— Возможно, начать следовало как раз с главного.

Гальден вздохнул, снял перчатки и положил их на колено.

— Скажите, как бы поступили Вы?

Вера посмотрела в окно. В сумерках стекло отражало свет из комнаты, и на фоне тёмного сада ей было видно собственное лицо. Оно выглядело так, будто героиня всё прекрасно знает и вот-вот научит гостя соблазнению.

Эта видимость могла стоить человеку важных слов. Она подумала о шестнадцати годах ожидания.

— Наверное, я бы просто сказала, что люблю его, — тихо ответила она. — И что не требую немедленного ответа.

Гальден, до сих пор старательно записывавший каждую подсказку, остановил перо.

— Вы так делали?

— Нет. Поэтому я не уверена, что у меня получилось бы.

— Получается, этот совет ещё не проверен на практике, — заметил он и взглянул на записи. — Впрочем, на мне его можно испытать без большого риска.

Она покраснела. Но в его голосе не было упрёка: скорее заинтересованность человека, который неожиданно столкнулся с полезной честностью.

— Я могу ошибаться, — призналась Вера. — Если женщина знает Вас столько лет, мне кажется, она заслуживает услышать правду без медицинских объяснений. Но я не могу отвечать за её чувства.

Гальден некоторое время молчал, затем улыбнулся так тепло, что Вере стало неловко уже по другой причине.

— Удивительно. Мне обещали профессиональное соблазнение, а Вы предложили честный разговор.

— Простите, если...

— Не извиняйтесь. Это оказалось полезнее, чем я ожидал.

— Если Вы не против, попробую ещё раз, — сказал Гальден и передвинул кресло, оставив между ними ровно столько места, сколько было нужно для беседы, а не для врачебного осмотра. — Только Вы остановите меня, если опять начну читать историю болезни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.